

Я сидел в своей пещере, смотрел на верхушки деревьев в долине, по которым била гроза, и при вспышках молний наблюдал за двумя жалкими, замотанными в лохмотья человеческими фигурами, которые пытались взобраться на мой утес.

Я называю это "моя пещера" и "мой утес", хотя на самом деле они принадлежат Национальному парку Грейт-Смоки-Маунтинс, а значит, федеральному правительству через Службу национальных парков. Но мои предки охотились и делали "блесны" на этих холмах задолго до того, как эта земля была выделена в 1934 году. Меня не интересуют никакие государственные дела, поэтому я не собираюсь говорить вам, где именно это место находится.

Но то, что там есть, - это удобно. Это мое убежище, мой отдых для обновления души с тех пор, как Старик показал мне его, когда мне было около трех лет. Добраться до него нелегко, поэтому большинство туристов и федералов обходят его стороной. У него узкое треугольное крыльцо в боку скалы, а главная комната простирается на тридцать футов вглубь горы. После того, как вы освободите вход, потолок находится на высоте около десяти футов с полой аркой и парой расщелин, которые выходят наружу и уносят дым от моего костра. Естественные сквозняки помогают в этом.

Я сделал экран из сосновых веток, маскировочной сетки и веревки, который я могу опустить над входом, чтобы скрыть его от глаз, если захочу. Обычно в такую бурю я разжигаю костер, опускаю экран и греюсь в тепле. Ветер завывал, гром гремел, молнии разрывали небо ослепительными вспышками, а я был бы погружен в тишину природы - никаких раздражающих человеческих помех. Только звуки самой могущественной силы на Земле.

Но в данном случае я держал экран поднятым, зная, что свет моего костра виден в долине, наблюдая за теми двумя несчастными душами, которые пытались найти укрытие от проливного дождя. Они заметили мой костер и направились в мою сторону - и я позволил им прийти. Я не беспокоился о паре неопытных бэкпекеров, которые облажались в моем лесу и теперь нуждались в спасении. Они получали ценный урок. Кроме того, я верю в вооруженную самооборону, и ни один городской турист не станет для меня проблемой.

Я решил, что если они доберутся до моей пещеры, я помогу им согреться и обсохнуть, дам приют на ночь... и внушу им, что если я их еще раз увижу, то буду стрелять первым. То же самое, если бы они открыли рот о моем маленьком убежище, и это дошло бы до меня в любой форме, включая визиты федералов.

Поэтому я с некоторым любопытством и весельем наблюдал за тем, как они карабкаются вверх по склону скалы. Наверное, они потеряли большую часть своего снаряжения или были очень глупыми однодневными туристами, потому что на них были только промокшие джинсы, толстовка с капюшоном и что-то вроде ремня, каждый. Они добрались до уступа в двадцати футах или около того ниже моей входной двери, когда я решил проявить доброту. Я бросил вниз узловатую альпинистскую веревку из полуторадюймового крученого сизаля. Она выдержала бы вес обоих без проблем - даже если бы они были крупными, грузными мужчинами, на которых они не очень-то походили. Затем я отошел в тень в задней части пещеры и стал ждать.

Первая из них добралась до моего крыльца и медленно, осторожно, переползла через край, отступила в сторону и стала ждать, пока ее спутница поднимется наверх.

Да, "ее". Первой была определенно самка. Она выглядела как утонувшая кошка, ее промокшая одежда прилипла к ней, а волосы спутались и лезли в лицо. Но еще до того, как она откинула волосы в сторону, чтобы оглядеться, я увидел, что она женщина. У мужчин нет таких изгибов.

И тут ее спутница переступила порог, и знаете что? Это была другая женщина. И они обе тряслись как сумасшедшие, осматривая внутренности моей пещеры. Я положил свой 1911 обратно в кобуру.

"Заходите, на свет костра", - приказал я им. Они оба подпрыгнули, словно наткнулись на электрический забор. "Никто не причинит вам вреда", - сказал я им, - "хотя у вас нет причин мне верить". Я вышел, чтобы они могли меня видеть, и их глаза стали широкими, как пресловутые блюдца. Я думаю, что в основном они смотрели на мой пистолет, потому что я знаю, что я не настолько красива, чтобы заслуживать такого пристального взгляда. "Пойдемте", - продолжил я, указывая на костер. "Сюда".

Надо отдать им должное. Может быть, они и были до смерти напуганы, но им удалось следовать указаниям. Они двинулись вдоль дальней стены пещеры, пока не оказались напротив костра. Я оставил их там, а сам пошел к своей входной двери и закрыл ширму, отгоняя бурю и помогая температуре в пещере быстро подняться. Затем я повернулся и вернулся обратно, встав напротив них по другую сторону костра.

"Вам нужно раздеться до мокрой одежды", - сказал я им. "Я не хочу переохлаждения во время моего дежурства. Выберите пару вещей, которые быстро высохнут, например, трусы и футболку, и отложите их в сторону. Все остальное - в отдельную кучу". Я не стал ждать, сделают ли они то, что я им сказал. Я вернулась в свою "спальню" и достала пару сухих полотенец. На самом деле моя спальня - это небольшая ниша в главной комнате, где я устроила гнездо из мехов и подушек, которое я называю своей кроватью.

Я вернулась, чтобы взять полотенца, и обнаружила, что они не сдвинулись с места.

"Я серьезно, дамы", - сказал я им, протягивая полотенца. "Эти мокрые вещи нужно снять, а потом вытереться этими. Я подстелю вашу одежду, чтобы она высохла. Но вам нужно подойти поближе к огню и согреться. Если, конечно, ты не хочешь заболеть чем-то вроде пневмонии".

Альфа из этой пары, я полагаю, двигалась первой. У нее было такое решительное выражение лица, и она медленно поднялась на ноги.

"Спасибо", - сказала она мне, набравшись наглости, когда начала снимать с себя ботинки и носки, толстовку, брюки и фланелевую рубашку. Все это она бросила в кучу у своих ног. Затем она глубоко вздохнула и, глядя мне прямо в глаза, стянула с себя майку и вышла из трусов, бросив их в другую кучу и протянув руку за полотенцем.

Которое я дал ей без комментариев. В голове у меня, конечно, крутились мысли о чертовски красивом теле, но я не собирался высказывать ничего грубого. Не с таким отношением, как у нее. Она начала вытираться полотенцем и двигаться ближе к огню.

"Давай, Крисси", - сказала она своей спутнице с легким сарказмом. "Делай то, что сказал тебе этот милый человек". Она обернула полотенце вокруг себя и села на один из моих импровизированных стульев у костра.

Крисси" медленно встала и сделала практически то же самое, что и "Альфа-стерва", но без прежнего отношения. Она выглядела гораздо более покорной и напуганной, но она сбросила мокрую одежду, и я вручил ей полотенце. Она пошла присоединиться к своей подруге у костра.

"Ты пьешь кофе?" спросил я, проходя на свою "кухню" - еще один небольшой альков, где хранились мои запасы, пресная вода и кухонные принадлежности.

"О, Боже, да!" воскликнула Крисси, а потом вдруг удивилась, что вообще что-то вырвалось у нее изо рта.

"Так, вот свежий котелок на огне - вам придется воспользоваться горячей рукавицей рядом с моим стулом", - сказала я им. "А вот чашки, сахар и искусственные сливки, если хотите", - добавил я, подходя к ним и давая им пару кружек и коробку с пакетиками. "Я начну работать над вашей одеждой".

Я старательно избегала взгляда. Конечно, мне хотелось смотреть - я имею в виду, что я краснокожий американский парень с тем же тестостероновым отравлением, что и все остальные, - а эти двое были красавцами.

Они были молоды. По крайней мере, для меня. На мой усталый взгляд, им было около двадцати лет. Одна блондинка, покорная, с голубыми глазами, а другая брюнетка, альфа, с зелеными глазами. Оба были близки к 34-24-36, примерно 120-130 фунтов, из которых много мышц. Размер чашки, вероятно, С или D. Определенные части моих ягодиц определенно обращали на себя внимание, но я знала, что мне нужно сосредоточиться на бизнесе. То есть, я решил быть хорошим парнем, понимаете?

Я пошел и достал сетчатую решетку, которую использовал для сушки собственной мокрой одежды, положил на нее их рубашки и трусики, а затем поставил ее на огонь. Пять минут на сторону, и через десять они будут сухими. Девочки наблюдали за мной со смесью опасения и любопытства, сидя у огня с обернутыми вокруг них полотенцами и посасывая кофе. Что меня вполне устраивало. Как бы я ни был возбужден, я решил быть добрым самаритянином.

Коротко обо мне... Большинство людей знают меня как Чарли, и я прожил в этих холмах всю свою жизнь - за исключением шести лет службы на флоте на подводной лодке и двух лет учебы в UT Knoxville для получения степени бакалавра в области инженерии. Мне сорок пять, я холост, нахожусь в приличной форме и в основном держусь сам по себе. Поскольку я любимый племянник дяди-холостяка, который умер и оставил мне половину своего состояния, я

практически обеспечен. Мне не нужно работать, если я не хочу.

"Итак, что у вас за история?" спросил я, следя за тем, чтобы не прожечь их одежду. Альфа решил ответить.

"Мы стояли лагерем в долине, недалеко от реки, когда разразилась буря", - сказала она мне. "Ветры пронеслись мимо и практически все снесли и отправили вниз по реке. Затем дожди вымочили все остальное. Мы взяли рюкзаки и решили идти пешком до шоссе, чтобы попытаться найти попутку. Крисси упала в овраг в темноте и потеряла рюкзак. Я упал, пытаюсь помочь ей".

"Из-за дождя и грязи мы не могли подняться к шоссе. Потом мы увидели ваш свет. Мы подумали, что там может быть помощь. Мы собирались замерзнуть до смерти, если бы не сделали что-нибудь с укрытием. Потом я упал на том уступе у большой кучи берез и сорвал рюкзак. Мы были в полном отчаянии, когда вы бросили веревку. Думаю, мы должны поблагодарить тебя".

"Хорошо, значит, она Крисси", - кивнул я. "А ты?"

"Эйн. Но никто никогда не произносит его правильно, поэтому я обычно зовусь Аней", - сказала она мне.

"Водительские права", - сказала я, протягивая руку. "А вы голодны?"

"Что?" спросила Аня, в то время как Крисси просто выглядела растерянной.

"Я бы хотел, чтобы вы показали мне свои водительские права и сказали, голодны ли вы", - повторил я, подошел к своей куртке и достал мобильный телефон. Телефон здесь не годился, но камера работала.

"Эм, да... наверное, мы голодны", - ответила Аня, а затем подозрительно добавила: "Почему вы хотите увидеть наши водительские права?".

<http://erolate.com/book/2446/61632>